

УДК 94(3)

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-3-420-425

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОРОДАМИ И БЕРБЕРСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ В РИМСКОЙ СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ЭПОХИ АНТОНИНОВ**ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE CITIES AND BERBER TRIBES IN THE ROMAN NORTH AFRICA OF THE ERA OF THE ANTONINES****Г.В. Усков****G.V. Uskov**Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14/2Yaroslavl State University P.G. Demidov,
14/2 Sovietskaya St, Yaroslavl, 150003, Russia,

E-mail: ggu-03@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются экономические отношения между городами, которые являлись центрами римской цивилизации в Африке, и местным населением. Во II в. североафриканские провинции Римской империи административно состояли из городов, имевших статус муниципий или римских колоний, крупных поместий и берберских племен, различавшихся своим положением. В управлении Проконсульской Африкой и Мавретаниями Антонины опирались прежде всего на городское сословие декурионов. Отсюда вытекала политика строительства новых городов, предоставления им привилегий, регламентации городской жизни. В то же время по соседству с городами проживали берберские племена, которые могли рассматриваться как источник военной опасности. Проанализированные данные эпиграфики и нарративных источников позволяют утверждать, что во II в. между городами и племенами активно развивались торговые контакты. Город мог выступать в качестве пункта обмена, который обслуживал соседние племена. Вступая в экономические отношения с соседними племенами, города способствовали их романизации.

Abstract

The article analyzes the economic relations between the cities, which were the centers of the Roman civilization in Africa, and the local population. In the II century North African provinces of the Roman Empire administratively consisted of cities that had the status of a municipality or Roman colonies, large estates and Berber tribes, which differed in their position. In the administration of the provinces the Antonins relied primarily on the urban estate of the decurions. Hence the policy of building new cities, giving them privileges, regulating city life. At the same time, the Berber tribes lived in the neighborhood, which could be considered as a source of military danger. The analyzed data of epigraphy and narrative sources make it possible to assert that in the II century between cities and tribes actively developed trade contacts. The city could act as a point of exchange, which served the neighboring tribes. Entering into economic relations with neighboring tribes, cities promoted their romanization.

Ключевые слова: Римская империя, Антонины, провинции, Северная Африка, берберы.**Keywords:** Roman Empire, Nerva-Antonine dynasty, provinces, North Africa, Berbers.

Политика римской императорской власти по отношению к коренному населению североафриканских провинций всегда привлекала пристальное внимание исследователей. До середины XX века взгляды ученых основывались на концепции романизации. Подразумевалось, что стоявший на более высокой цивилизационной ступени римский мир распространял свою культуру, достижения и идеологию на находившиеся у него в

зависимости народы и племена [Бембай, 2017, с. 22]. В середине XX века появляются новые подходы к этой проблеме. Если ранее взаимодействие Рима и Африки рассматривали как привнесение на Черный континент более передовой римской культуры, то теперь такие исследователи как К. Куртуа и М. Бенабу стали писать об обратном влиянии Африки на римскую культуру и африканском противодействии романизации [Courtois, 1955, p. 66; Venabou, 1975, p. 587]. Стало акцентироваться внимание на экономических успехах африканских провинций [Charles-Picard, 1959, p. 45–72]. Вызывали интерес сюжеты, связанные с сопротивлением африканцев римской власти. К 60–70-м годам XX в. в историографии было распространено мнение об Африке как о территории, находившейся в эпоху римского владычества под влиянием множества культур. При этом римская культура рассматривалась как, безусловно, важная, но далеко не доминирующая в регионе [Никитин, 2007, с. 10]. На сегодняшний день остается открытым вопрос о целесообразности применения термина «романизация» применительно к североафриканскому региону (как и к любой части, входившей в состав Римской империи). Оценивая отношения римской власти с берберскими племенами, большинство исследователей высказывает точку зрения, утверждающую, что статус племени, его элиты и основной массы населения, таким образом, зависел от лояльности данного племени по отношению к Риму [Frezouls, 1957, p. 65–116; Sigman, 1977, p. 415–439; Troussset, 2001, p. 59–68, Heather, 2005, p. 183; Vanacker, 2013, p. 68].

М.И. Ростовцев отмечал, что Римская империя, начиная со времен Августа, была отчасти «федерацией городов». Права городского самоуправления почти ничем не ограничивались, а императорская власть занималась, как правило, лишь сбором налогов, надзором за порядком, судопроизводством [Ростовцев, 2000, с. 137]. Все это справедливо по отношению к городам и городскому населению Северной Африки. В I–II веках такие города как Карфаген, Утика, Тапс, Гиппон-Регий, Лептис Магна, Цирта, Кесария Мавретанская, Тингис становятся крупными центрами не только по африканским, но по общеимперским меркам. Римские колонии и муниципии имели свои муниципальные советы (*ordo decurionum*) и управлялись избранными магистратами. В то же время при Антонинах отчетливо видна тенденция все большего вмешательства императорской власти в дела местного самоуправления. Это хорошо показывает знаменитая переписка Плиния Младшего с Траяном, где наместник ставит императора в известность о каждом своем шаге, а некоторые мероприятия местных общин (создание коллегии пожарных) отменяются по решению императора (Plin. Ep. X. 33–34). Таким образом, императоры династии старались проводить компромиссную политику, сохраняя местное самоуправление в провинциях, при этом постепенно уменьшая его значение за счет увеличения полномочий имперской администрации на местах.

Основой экономики римской Африки являлось земледелие. До римского завоевания оно поддерживалось здесь карфагенянами и нумидийскими правителями. До римлян в Триполитании и на территории современного Туниса выращивали оливу и виноград, сеяли пшеницу и ячмень, в других местностях выращивались лишь зерновые. Античные авторы писали о необычайном плодородии Северной Африки. Страбон сообщает, что нумидийцы «превосходят других как в охоте, так и по части земледелия» (Strab. II. V. 33). Мавретанию (Маврусию) автор называет «плодородной страной», описывая виноградные лозы, которые «с трудом могут охватить двое людей» и которые «дают грозди величиной почти в локоть» (Strab. V. III. 4). Плиний Старший писал об урожае сам 150 на территории Бизация (*contra in Byzacio Africae illum centena quinquagena fruge fertilem campum nullis*. Plin. XVII. III. 41).

В I веке н. э. римляне усиленно внедряли на территории Африки культуру пшеницы. Проконсульская Африка и Мавретания виделись императорам, наряду с Египтом, «житницей Рима», по сути, выполняя ту же роль, какую ранее играла Сицилия. Северная Африка должна была бесперебойно поставлять зерно в Рим, поскольку Италия уже не могла обеспечить растущую столицу зерном в должной мере. При Антонинах экономическое положение провинций изменилось. Связано это было с тем, что провинциям предоставлялись возможности более свободного экономического развития. Основной формой

использования земли стал сальтус – крупное императорское или частное хозяйство, использующее труд рабов или арендаторов-колонов [Бембай, 2017, с. 68]. Вместе с тем создаются условия для роста мелких и средних городских хозяйств.

Наряду с пшеницей начали культивировать оливковое дерево и виноградную лозу. Знаменитые «Манциев закон» и «закон Адриана» помимо пшеницы упоминают также ячмень, виноград, оливу, мед, плодовые деревья. Существенным для понимания аграрных отношений является тот факт, что со II в. в Африке все большее значение приобретает колонат [Семенов, 2003, с. 277]. Часто арендный договор с владельцем земли заключался на 5 лет, по истечении которых арендатор из-за долгов был вынужден продлевать соглашение, становясь все более привязанным к данному участку земли. Во II веке трудом колонов в империи начинает постепенно вытесняться рабский труд [Штаерман, Трофимова, 1971, с. 66]. Закон Адриана свидетельствует о том, что власти и частные лица были заинтересованы в привлечении арендаторов на территории своих имений. Колонами становились берберы, решавшие осесть на земле, представители городского плебса, разорившиеся крестьяне, вольноотпущенники.

Таким образом, во II в. Римская Африка переживала экономический подъем. Этому способствовала политика императоров династии Антонинов, отсутствие в течение их правления серьезных потрясений и конфликтов. Если до того времени римляне использовали Африку лишь как сырьевой придаток для Италии, то при Антонинах североафриканским провинциям предоставляется относительная экономическая свобода. В целом регион специализировался на сельском хозяйстве, ремесленные производства были развиты в меньшей степени и за редкими исключениями ориентировались на местный рынок. В Проконсульской Африке и Мавретаниях начали культивировать новые сельскохозяйственные культуры – виноград и олива. Кроме того, Африка во II в. включается в складывающиеся общеимперские экономические связи, что положительно сказывается на городах, которые превращаются в крупные экономические и культурные центры.

Ко времени установления в Северной Африке римского господства берберы и их вожди уже имели опыт выстраивания отношений с цивилизованным обществом, которое было господствовавшим в данном регионе. Так, долгое владычество карфагенян почти не затрагивало берберов, продолжавших вести привычную для них жизнь кочевников и скотоводов. Как отмечал Т. Моммзен, берберов, за исключением тех, кто проживал недалеко от пунийских городов, слабо затронула карфагенская цивилизация. Впрочем, им были знаком финикийский алфавит, а дети вождей кочевников зачастую воспитывались в Карфагене и вступали в браки с представителями карфагенской аристократии [Mommson, 1856: 1, p. 529]. Нет оснований говорить о том, что берберы во времена расцвета карфагенской державы начали переход к оседлой жизни и земледелию, хотя и были знакомы с таким образом жизни. Попытку сделать кочевников-нумидийцев земледельцами предпринял во II в. до н. э. царь Массиниса, что было связано с ослаблением Карфагена после Второй Пунической войны и усилением Нумидийского царства, к которому отошла значительная часть плодородных земель побежденного соперника Рима. По мнению Страбона, Массинисе удалось его начинание по превращению пастухов и разбойников в «граждан» (Strab. XVII. 3. 15). По словам Диодора Сицилийского, каждому из своих сыновей нумидийский царь оставил 10 000 плетров земли, снабженных всем необходимым (Diod. Sic. XXXII. 16. 1). В то же время, несмотря на довольно внушительный срок правления Массинисы (60 лет), маловероятно, чтобы за такой период времени удалось кардинально поменять уклад жизни народа, который складывался не одно столетие. Поскольку процесс освоения земли требует времени, большая часть населения продолжала совмещать жизнь земледельцев с занятием скотоводством. Во II в. до н. э. начинается расцвет нумидийских городов в прибрежной полосе, но эти реформы Массинисы затронули лишь Средний Магриб. Значительная часть берберов, проживавших к югу от прибрежных районов, продолжала оставаться кочевниками. Это подтверждают и слова Страбона о том, что в рацион

нумидийцев преимущественно входила пища животного происхождения (мясо, молоко, сыры); при этом не называются пшеница или ячмень (Strab. XVII. 3. 15).

Организация общества берберов во II в. продолжала строиться по родовому принципу. Старший представитель рода пользовался абсолютной властью над всеми членами семьи, а после смерти главы семьи власть переходила не к его старшему сыну, а к самому старшему из родственников по мужской линии. Семьи объединялись в племена с целью более эффективного использования пастбищ для скота, либо, если это были оседлые племена, с целью защиты от набегов кочевников. Племена имели свою знать и управлялись вождями, которые могли принимать царский титул, но были, прежде всего, военными предводителями. Власть правителя основывалась, как правило, на его личном авторитете и умении привлечь на свою сторону знать племени. В помощь себе вождь привлекал собственных родственников или вождей племен, с которыми был связан родственными отношениями [Жюльен, 1961, с. 84]. Римским властям, контролировавшим Африку, следовало всегда учитывать этот фактор при выстраивании отношений с берберами.

Итак, основная масса берберского населения продолжала вести натуральное хозяйство. В то же время значительную роль в политической, экономической и культурной жизни провинций играли города. Они являлись центрами рынков, которые были крайне важны для населения прилегающих к городам территорий. Одним из самых примечательных источников, дающих информацию о торговле, является сенатусконсульт о торговых днях в Бегуэнском сальтусе. Сама надпись, найденная в Аншир эль-Бегар (вилает Кассерин), датируется 138 годом и сообщает о праве славнейшего мужа (*vir clarissimus*) Луцилия Африкана устраивать рыночные дни на территории, которая названа землей племени мусуламиев (CIL VIII. 00270 = CIL VIII. 11451 = CIL VIII. 23246 = AE 1907. 00017).

Первым исследователем, кто обратился к вопросу о мусуламиях на территории Бегуэнского сальтуса, стал французский антиковед Рене Канья. Ученый полагал, что этот район входил в территорию мусуламиев до восстания Такфарината при правлении Тиберия, а во время подавления мятежа здесь были поселены сложившие оружие кочевники [Cagnat, 1909, p. 21]. Более подробно о переселениях берберов писал Шарль-Андре Жюльен. Исследователь видел причиной подобной политики римских властей во II в. активную колонизацию Северной Африки, чему препятствовала общинная собственность у племен. По мнению Жюльена, суть данных мероприятий заключалась в разделении общинных земель на две части, при этом их худшая часть оставалась в собственности племени, лучшая закреплялась за императором, представителями знати или городами, которые населяли ветераны или та же берберская аристократия (Julien 1951: 206). Из современных исследователей к данной проблеме обращались М. Бретт и Э. Фентресс. Случай с мусуламиями рассматривался ими как желание имперских властей увеличить владения крупных землевладельцев рядом с племенными территориями [Brett, Fentress, 1996, p. 62].

Племя мусуламиев накануне восстания Такфарината описывается Тацитом как «значительное и сильное» и «совершенно не знающее городской жизни». При этом историк не локализует мусуламиев в каком-то конкретном месте, называя их обитающими близ африканских пустынь и соседями мавретанцев (*valida ea gens et solitudinibus Africae propinqua, nullo etiam tum urbium cultu, cepit arma Maurosque accolos in bellum traxit*) (Tac. Ann. I. 52). Таким образом, можно предположить, что на тот момент мусуламии были племенем, ведущим кочевой образ жизни. Местами их кочевий называют довольно значительный район от Аммедары (совр. Хайдра) до залива Габес [Поплинский, 2009, с. 309]. После подавления восстания племя оказалось локализовано в районе Каз, о чем сообщает надпись. Этому утверждению не противоречат данные Птолея, который помещает мусуламиев рядом с горами Орес (Ptol. IV. 2). По всей видимости, на данной территории мусуламии постепенно переходили к оседлой жизни и подвергались романизации. Косвенно подтвердить это может служба мусуламиев в римской армии, во многих надписях упоминается I когорты вспомогательных войск *Flavia Musulamiorum*

(CIL XVI. 00056= AE 1892. 00017). Таким образом, их участие в экономических отношениях должно было способствовать дальнейшей романизации.

Другим интересующим нас источником является так называемый Зараитанский тариф (CIL VIII. 4508), датированный 202 годом. Город Зараи располагался к юго-западу от Цирты. В документе представлены пошлины, которыми облагались привозимые товары. Документ делится на четыре части. В *lex capitularis* указываются пошлины на рабов и скот, в *lex vestis* – на одежду, в *lex cotiaria* говорится о различных сортах кож, в *lex portus maxima* перечисляются вина, гарум, орехи, фиги и другие товары [MacKendrick, 1980, p. 249]. Кроме этого, в надписи упоминается о том, что тариф был введен после отвода когорты легиона (*lex portus post discessum cohortis instituta*). Как отмечал Н.И. Машкин, город Зараи был расположен на перекрестке путей, которые вели из Сахары и Триполитании, соответственно, покупателями упомянутых выше товаров могли выступать и берберские племена [Машкин, 1951, с. 73]. Возможно, отвод когорты был связан со стремлением убедить местные племена в отсутствии угрозы и расположить их к торговле.

Таким образом, во II в. между городами и племенами Северной Африки активно развивались торговые контакты. Город мог выступать в качестве пункта обмена, который обслуживал соседние племена. Кроме этого, берберы могли являться покупателями товаров, производившихся в городах, или служить источником рабочей силы. Вступая в экономические отношения с соседними племенами, города способствовали их романизации.

Список литературы

1. Бембай К. 2017. Римская политика в Африке в I–III вв. н. э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Белгород, 180.
2. Жюльен Ш.-А. 1961. История Северной Африки. Тунис, Алжир, Марокко. С древнейшего времени до арабского завоевания. Пер. с фр. М., Издательство иностранной литературы, 428. (Julien Ch.-A. 1951. Histoire du L'Afrique du Nord. Tunisie, Algerie, Maroc. Des origins a la conquete Arabe. Paris, 336)
3. Машкин Н.И. 1951. Из истории африканских городов. Вестник древней истории, 2: 70–83.
4. Никитин А.Н. 2007. Организация и эволюция римского лимеса в Нумидии, Мавритании и Триполитании в I–III вв. н.э. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 28.
5. Поплинский Ю.К. 2009. Античные источники по истории и этнографии Африки: монографическое исследование грекоязычных источников. СПб., Наука, 416.
6. Ростовцев М.И. 2000. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1. СПб., Наука, 400.
7. Семенов В.В. 2003 Императорское землевладение и развитие колонатных отношений (по данным североафриканских надписей). Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира, 2: 257–278.
8. Штаерман Е.М., Трофимова М.К. 1971. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. М., Наука, 325.
9. Benabou M. 1975. La Resistance africaine a la romanisation. Paris, Librairie François Maspero, 123.
10. Brett M., Fentress E. 1996. The Berbers. Oxford, Blackwell, 282.
11. Cagnat R. 1909 L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les empereurs. Paris, Imprimerie nationale, 513.
12. Charles-Picard G. 1959. La civilisation d'Afrique romaine. Paris, Ed. Plon, 407.
13. Courtois C. 1955. Les Vandales et l'Afrique. Paris, Arts et métiers graphiques, 166.
14. Frezouls E. 1957. Les Baquates et la Province romaine de Maurétanie Tingitane. BAM (II): 65–116.
15. Heather P. 2006. The Fall of the Roman Empire. London, Pan Books, 572.
16. MacKendrick P. 1980. The North African Stones Speak. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 430.
17. Mommsen T. 1856. Römische Geschichte. Vol. I. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 928.
18. Sigman M.C. 1977. The Romans and the indigenous tribes of Mauritania Tingitana. Historia, 26.: 415–439.

19. Troussel P. 2001. Territoires de tribus et frontières au sud de l'Africa Proconsularis. Histoire des Hautes Steppes, Antiquité – Moyen – Age: Actes du Colloque de Sbeitla: 59–68.
20. Vanacker W. 2013. Aedemon, Lusius Quietus and the Baquates. Ties of Resistance and Co-operation. *Mnemosyne*. Vol. 66 (4–5): 708–733.

References

1. Bembay K, 2017. Rimskaya politika v Afrike v I–III vv. n. e. [Roman policy in Africa in the I–III centuries AD]. Belgorod, 180.
2. Julien Ch.-A. 1961. Istorija Severnoy Afriki. Tunis, Algir, Marocco. S drevneyshego vremeni do arabskogo zavoevania. Moscow, Izdatelstvo inostrannoy literatury, 428. (Julien Ch.-A. 1951. Histoire du L'Afrique du Nord. Tunisie, Algerie, Maroc. Des origins a la conquete Arabe. Paris, 336).
3. Mashkin N.I. 1951. Iz istorii afrikanskikh gorodov [From the history of African cities]. *Journal of Ancient History*, 2: 70–83.
4. Nikitin A.N. 2007. Organizatsia i evolutsia rimskogo limesa v Numidii, Mavritanii i Tripolitanii v I–III vekah n. e. [The organization and evolution of the Roman Limes in Numidia, Mauritania and Tripolitania in the I–III centuries AD]. Abstract. dis. ... cand. hist. sciences. Chelyabinsk, 28.
5. Poplinsky J.K. 2009. Antichnie istochniki po istorii i etnografii Afriki: monograficheskoe issledovanie grekoyazichnih istochnikov [Ancient sources on the history and ethnography of Africa: a monographic study of Greek-speaking sources]. Saint Petersburg, Nauka, 416.
6. Rostovtsev M.I. 2000. Obshestvo i hozaistvo v Rimskoy imperii. T. 1. [Society and economy in the Roman Empire]. Saint Petersburg, Nauka, 400.
7. Semenov V.V. Imperatorskoe zemlevladienie i razvitie kolonatykh otnosheniy (po dannym severoafrikanskikh nadpisey) [Imperial land tenure and development of colonial relations (according to the North African inscriptions)]. *Mnemon. Research and publications on the history of the ancient world*, 2003 (2): 257–278.
8. Shtaerman E.M., Trofimova M.K. 1971. Rabovladelcheskie otnoshenia v rannei Rimskoy imperii. [Slaveholding Relations in the Early Roman Empire]. Moscow, 1971, 325.
9. Benabou M. 1975. La Resistance africaine a la romanisation. Paris, Librairie François Maspero, 123.
10. Brett M., Fentress E. 1996. The Berbers. Oxford, Blackwell, 282.
11. Cagnat R. 1909 L'armee romain d'Afrique et l'occupation militaire de l'Afrique sous les impereurs. Paris, Imprimerie nationale, 513.
12. Charles-Picard G. 1959. La civilisation d'Afrique romaine. Paris, Ed. Plon, 407.
13. Courtois C. 1955. Les Vandales et l'Afrique. Paris, Arts et métiers graphiques, 166.
14. Frezouls E. 1957. Les Baquates et la Province romaine de Maurétanie Tingitane. *BAM (II)*: 65–116.
15. Heather P. 2006. The Fall of the Roman Empire. London, Pan Books, 572.
16. MacKendrick P. 1980. The North African Stones Speak. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 430.
17. Mommsen T. 1856. Römische Geschichte. Vol. I. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 928.
18. Sigman M.C. 1977. The Romans and the indigenous tribes of Mauritania Tingitana. *Historia*, 26.: 415–439.
19. Troussel P. 2001. Territoires de tribus et frontières au sud de l'Africa Proconsularis. Histoire des Hautes Steppes, Antiquité – Moyen – Age: Actes du Colloque de Sbeitla: 59–68.
20. Vanacker W. 2013. Aedemon, Lusius Quietus and the Baquates. Ties of Resistance and Co-operation. *Mnemosyne*. Vol. 66 (4–5): 708–733.

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Усков Г.В. Экономические отношения между городами и берберскими племенами в римской северной Африке эпохи Антонинов. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 3. С. 420–425. doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-420-425

Uskov G.V. Economic relations between the cities and Berber tribes in the roman North Africa of the era of the Antonines. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*. 2019. V 46. № 3. P. 420–425. doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-3-420-425